

копи и епископы и архимандриты и игумены о многоразличных чинех церковных и о многих делах ко утвержению вере христианьской». ⁷ Это сообщение любопытно сопоставить с известием Новгородской II летописи о возвращении 22 апреля 1555 г. из Москвы в Новгород новгородского архиепископа Пимина после 24-недельного пребывания в столице («а жил на Москве 20 недель и 4 недели»). Вместе с ним приехали игумен Спаского-Хутынского монастыря Маркелл и Пафнутьева монастыря Вениамин. ⁸ Отсюда можно заключить, что церковный собор, о котором говорится в Никоновской летописи, заседал зимой и весной 1555 г. Еще 3 февраля 1555 г. новгородский архиепископ Пимин, смоленский епископ Гурий и Феодосий коломенский, игумены хутынский Маркелл и пафнутьевский Вениамин в числе других высших церковных иерархов присутствовали на торжественном поставлении архиепископа Гурия на Казань. Однако затем обсуждение на этом соборе церковных вопросов, очевидно, не обошлось без острых разногласий, жертвой которых и стал Гурий Заболоцкий. По-видимому, тогда же был «свержен» и коломенский владыка Феодосий. ⁹ Если о низложении Феодосия Иван Грозный как будто сожалел, обвиняя в этом Адашева и Сильвестра, ¹⁰ то его отрицательное отношение к роду Заболоцких вполне проявилось в 60-х годах, когда трое из его представителей были казнены, а двое вынуждены были бежать за границу. ¹¹

Как видно из заглавия к посланию, вместе с Гурием Заболоцким «в заточении» в Соловецком монастыре находились два брата Коровины — Кассиан и Гурий. О Коровиных, как сторонниках «несчастителя» бывшего митрополита Иоасафа, недоброжелательно отзывался Иван Грозный в своем известном послании в Кирилло-Белозерский монастырь. ¹² Гурий Коровин упоминается в Новгородской III летописи под 1551 г. О нем говорится как об игумене Хутынского монастыря, при котором три года строилась церковь в честь Варлаама Хутынского, освященная в этом году. ¹³ Однако в момент освящения, 6 ноября 1551 г., как явствует из записи, Гурий Коровин пост игумена уже не занимал. Под 2 декабря 1551 г. игуменом Хутынского монастыря назван Паисий Козлятев. ¹⁴ Неизвестно, однако, тогда же Гурий Коровин попал в Соловецкий монастырь или позднее.

В отличие от Гурия Заболоцкого в Коровиных следует видеть деятелей нестяжательского толка. Послание Зиновия интересно в том плане, что конкретизирует наши представления об отношении правительства Ивана IV к внутрицерковной борьбе середины XVI в. Разгромив в начале 50-х годов совместно с «иосифлянами» еретиков и «несчастителей», оно затем наносит удар и по оказавшимся почему-либо неугодными высшим «иосифлянам» вроде Гурия Заболоцкого.

В своем послании Зиновий Отенский выступает как церковный писатель-моралист и аскет, проповедующий стоическое отношение к выпад-

⁷ ПСРЛ, т. XII, М., 1965, стр. 249.

⁸ Новгородские летописи. СПб., 1879, стр. 87—88.

⁹ П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, табл. 1031.

¹⁰ См.: Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951, стр. 52.

¹¹ С. Б. Веселовский. Синодик опальных царя Ивана Грозного, как исторический источник. — В. кн.: С. Б. Веселовский. Исследования по истории опричнины. М., 1963, стр. 383—384; А. А. Зимин. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964, стр. 116—117.

¹² Послания Ивана Грозного, стр. 175.

¹³ Новгородские летописи, стр. 330.

¹⁴ Там же, стр. 83.